Тут Му Бомин вновь не терпящим возражения тоном схватил его за руку:

— Пойдём со мной.

Му Бомин привёл Ю Мэна в пустую комнату на верхнем этаже банкетного зала.

Он отдал распоряжения официанту, и вскоре тот принёс чистый костюм. Пятна красного вина в основном попали на пиджак и рубашку, а на брюки брызнуло лишь капельку, так что, к счастью, нижнее бельё менять не пришлось.

Му Бомин протянул одежду Ю Мэну:

— Мой костюм, пожалуй, великоват, но пока надевай этот.

— Спасибо, генеральный директор Му, — Ю Мэн взял вещи. — Завтра я отправлю их в химчистку, а когда почистят, верну вам.

Му Бомин левой рукой слегка поправил очки и неопределённо улыбнулся.

— Не нужно.

Ю Мэн не стал больше спорить: правдиво это «не нужно» или нет, но во избежание любых дальнейших недоразумений одежду в любом случае следовало вычистить и вернуть. Бросив взгляд на планировку комнаты, он повернулся и направился в ванную, чтобы переодеться — вино, пропитавшее рубашку, липло к телу и доставляло сильнейший дискомфорт.

Му Бомин проводил его взглядом до самой ванной.

Минуте двадцать спустя Ю Мэн вышел из ванной, полностью приведённый в порядок.

Му Бомин, как ни странно, всё ещё находился в комнате и, застыв в той же позе, что и прежде, прислонился спиной к стене, поправляя манжеты.

— Вышел? — спроил Му Бомин.

Ю Мэн только что принял душ, и сейчас на нём была лишь слишком просторная рубашка. Его и без того красивое и одухотворённое лицо раскраснелось от горячего пара, а из-за влаги, оставшейся на теле, пуговицы на рубашке были застёгнуты не до конца, обнажая небольшую полоску кожи на шее и под ключицами.

Он посмотрел на Му Бомина: его ресницы казались подёрнутыми туманной дымкой, а глаза

правильной формы сияли влажным и чистым блеском.

Взгляд глаз Му Бомина за стёклами очков потемнел.

Ю Мэн кивнул и вежливо улыбнулся:

— Угу, спасибо за одежду.

Заметив, что Му Бомин не собирается уходить, Ю Мэн не стал гадать, что у того на уме, а просто опустил голову, пытаясь унять слишком свободную рубашку. Рост Ю Мэна составлял чуть больше метра восьмидесяти, однако Му Бомин, на глаз, был выше него сантиментов на девять-десять. Ю Мэн понемногу заправил подол рубашки в брюки, после чего принялся подворачивать чересчур длинные рукава.

Внезапно свет перед глазами Ю Мэна померк.

Не успел он поднять голову, как кто-то схватил за запястье его правую руку, которой он только что оправлял манжету, и резко дёрнул на себя. Хватка оказалась такой сильной, что кости запястья глухо заныли.

Ю Мэн поднял недоумевающий взгляд на Му Бомина:

— …Генеральный директор Му?

Му Бомин молча протянул свободную руку, расстегнул застёгнутые на груди Ю Мэна пуговицы и ещё больше развёл в стороны и без того распахнутый воротник.

Ю Мэн инстинктивно попытался его остановить.

Ухватившись за воротник, он нахмурился от чувства оскорбления:

— Генеральный директор Му!

Му Бомин перестал расстёгивать пуговицы, но руку на его запястье так и не разжал.

Улыбка исчезла с его лица. Он сверлил взглядом лицо Ю Мэна, нахмурившись так сильно, что его обычно мягкие и благородные черты сделались пугающими. Они едва ли были знакомы с полгода, и всё это время Му Бомин неизменно носил маску учтивости и элегантности — Ю Мэн впервые видел его таким холодным и лишённым всякой улыбки.

Ю Мэн дёрнул рукой, но вырваться из тисков не смог.

— Что это значит, генеральный директор Му?

— Ю Мэн, где ты ночевал прошлой ночью?

— В семье Ю.

— А до прошлой ночи?

Ю Мэн совершенно ничего не понимал:

— Генеральный директор Му, если я правильно помню, у нас с вами отроду не было никаких обид?

Единственным поводом для разногласий мог послужить инцидент, связанный с Ю Нином, либо же Му Бомину просто претило то, как он когда-то перед ним стелился. Однако после окончания университета Ю Мэн изо всех сил старался избегать Му Бомина, чтобы не вызывать у того ещё большего отвращения.

Если дело обстояло так, то какая разница, где он ночевал накануне?

Вряд ли мужчина вдруг передумал и потребовал снять костюм.

— Ю Мэн, — Му Бомин протянул руку и, коснувшись кожи чуть ниже ключицы Ю Мэна, произнёс фразу с глубоким подтекстом: — Семья Ю — люди уважаемые и дорожащие своей репутацией.

Тепло у Му Бомина было прохладным, и Ю Мэн невольно вздрогнул.

Он опустил глаза туда, куда указал Му Бомин — прямо на место, которого тот только что коснулся. Там темнел ещё не сошедший след от поцелуя.

Его оставил Дуань Лян перед самым расставанием, не желая отпускать.

Ю Мэн с силой оттолкнул руку Му Бомина, застегнул пуговицы до самого верха и холодно произнёс:

— Спасибо за заботу, генеральный директор Му, я прекрасно знаю, что семья Ю — люди уважаемые, но не думаю, что мои романтические отношения способны нанести какой-то сокрушительный удар по их чести.

Было ещё кое-что, чего Ю Мэн говорить не стал.

Даже если Отец Ю и Мать Ю сочтут иначе, он всё равно не расстанется с Дуань Ляном.

После всего, что произошло за последнее время, он уже не питалол никаких надежд на отцовскую и материнскую любовь, которых был лишён столько лет. В худшем случае он просто вернётся к той жизни, которой жил до возвращения в семью Ю. В конце концов, он дожил до двадцати одного года, и если отбросить шесть лет раннего детства, о которых он почти ничего не помнил, то остальные больше чем десять лет не имели к семье Ю никакого отношения.

Му Бомин поджал губы и бросил:

— Люди на вовне не отличаются чистотой.

Ю Мэн впервые почувствовал раздражение:

— Что ещё хочет подсказать мне генеральный директор Му? Предупредить, чтобы я вёл себя целомудренно и следил за имиджем? Вы же сами только что видели: пока что моё положение члена семьи Ю ещё не дошло до того, чтобы о нём знали все подряд, так что избавьте себя от лишних хлопот.

С этими словами Ю Мэн в последний раз вежливо кивнул Му Бомину.

Затем он развернулся и вышел из комнаты.

Канун Нового года.

Ю Мэн вышел на балкон, чтобы созвониться с Дуань Ляном по видеосвязи.

Дуань Лян раскинулся на кровати звездой, угол съёмки был странным, но, к счастью, его лицо отличалось редкой красотой. Он принялся жаловаться Ю Мэну:

— Старший, когда же мы наконец увидимся? Я так хочу тебя увидеть, неужели я действительно не могу приехать к тебе?

Ю Мэн тихо утешал его:

— В такую холодную погоду тебе лучше не мотаться туда-сюда.

Голос Дуань Ляна звучал звонко, в нём слышались одновременно тоска и ласка:

— Но я так сильно по тебе скучаю.

Ю Мэн улыбнулся:

— Да, я тоже.

Услышав это, Дуань Лян мгновенно расплылся в улыбке так, что глаза превратились в щёлочки, покрутился туда-сюда по кровати и наконец завернулся в одеяло, как кокон.

Ю Мэн заметил, что у того даже кончики ушей покраснели.

Пожалуй, из-за условий, в которых он рос с детства, Ю Мэн редко выражал свои сокровенные мысли напрямую — радость, боль, тоска… всё это пряталось глубоко внутри. Именно поэтому брошенное Ю Мэном «я тоже» заставило Дуань Ляна радоваться так, будто он сорвал джекпот.

Хотя нет.

Выигрыш в лотерею вряд ли сделал бы его столь счастливым.

Уши Ю Мэна тоже запылали. Потирая мочку уха, он перевёл тему:

— Чем ты занят в последнее время?

— Знакомлюсь с родственниками, — с нежностью глядя на Ю Мэна по ту сторону экрана, Дуань Лян с трудом сосредоточился на ответе. — Сейчас мы с мамой живём в доме моего дедушка по материнской линии, родственников тут столько, что всех и не запомнишь. Каждый день меня таскают на всякие приёмы, а после Нового года ещё придётся навещать знакомые влиятельные семьи.

— Наверное, раз ты скоро выпускаешься, тётя хочет помочь тебе обзавестись полезными связями.

— Может быть и так.

Только сейчас ему хотелось лишь одного — быть рядом с Ю Мэном.

Все его мысли читались на лице, и уголки глаз Ю Мэна тронула улыбка:

— Каникулы короткие, немного потерпишь, и мы увидимся.

Дуань Лян провёл большим пальцем по экрану, пытаясь сквозь холодное стекло коснуться улыбающихся уголков глаз Ю Мэна.

— Тук-тук-тук…

Внезапно раздался глухой стук.

Ю Мэн обернулся и увидел, что в балконную дверь стучит Ю Нин.

Окинув Ю Мэна оценивающим взглядом с ног до головы, Ю Нинь произнёс:

— Мама велела передать, что пора садиться за новогодний ужин.

Ю Мэн кивнул:

— Понял, сейчас приду.

Ю Нин с неопределённым фырканьем отвернулся и покинул балкон.

Несмотря на всё нежелание расставаться, Дуань Лян мягко произнёс:

— Старший, иди, тебе нужно заняться делами. Я потерплю, а потом приеду к тебе. С Новым годом!

— И тебя с Новым годом.

Так называемый новогодний ужин прошёл в какой-то неловкой атмосфере.

Сначала Мать Ю увлечённо обсуждала с Отцом Ю организацию выставки картин Ю Нина, Отец Ю то и дело задавал вопросы, а Ю Нинь послушно отвечал. Лишь ко второй половине трапезы супруги обратили внимание на то, что Ю Мэн от начала до конца не произнёс ни слова, лишь молча накладывая себе еду.

Мать Ю почувствовала укол совести и попыталась завязать с ним разговор, но с удивлением осознала, что абсолютно ничего не знает о его нынешней жизни.

В конце концов Ю Мэн сам разрушил неловкость, рассказав пару забавных историй из университетской жизни.

Третий день лунного Нового года.

По сложившейся в семье Ю традиции, они все вместе отправились с визитом к семье Му.

Ю Мэн всё ещё помнил события, произошедшие незадолго до праздника. Одежду в тот же день отнесли в химчистку, а затем напрямую переслали в дом Му. В последующие дни он больше не встречался с Му Бомином, да и Отец с Матерью Ю не проявляли никаких признаков беспокойства.

Похоже, Му Бомин ничего им не рассказал.

В прошлые годы на каждый Новый год Му Бомин непременно тщательно подбирал подарок для Ю Нина, и этот раз не стал исключением. Как и прежде, он протянул упакованный презент Ю Нину, но следом извлёк ещё одну коробку и протянул её в сторону Ю Мэна.

Низко склонив голову, Му Бомин посмотрел на Ю Мэна:

— В честь твоего первого Нового года в семье Ю.

Отец и Мать Ю были только рады это видеть.

Ю Мэн некоторое время смотрел в глаза Му Бомину, а затем протянул руку и принял подарок:

— Спасибо.

Заметив это, Ю Нинь не смог сдержать эмоций. Видимо, оставшись крайне недовольным, он капризно протянул Му Бомину:

— Брат Бомин, в этом году подарок не только у меня одного. Тебе придётся компенсировать мне это позже ещё одним.

Му Бомин отвёл взгляд от Ю Мэна, поправил очки и посмотрел на Ю Нина, словно бы молча соглашаясь.

Обе семьи уселись за стол.

Царила идиллическая атмосфера.

Во время перерыва в еде Ю Мэн опустил голову и заглянул в телефон: стоило ему всего на пару часов оставить сообщения без ответа, как Дуань Лян завалил его доброй дюжиной стикеров с плачущими брошенными щенками.

Ю Мэн ответил:

[Ездил с родителями по гостям, сейчас обедаем.]

Дуань Лян прислал ответ молниеносно:

[Мне тоже нужно тащиться по родственникам. Только что накупил с мамой кучу подарков, водитель помогает всё это грузить.]

Ю Мэн:

[Уже добрались до дядиного дома?]

Дуань Лян:

[Да, как раз успеваем к обеду.]

Дуань Лян:

[Эх, так хочется поесть вместе со старшим. [Одинокий и беспомощный.jpg] [Щенок горько плачет.jpg] [Чмок.jpg]]

http://bllate.org/book/32905/4029352